

Молодежь Кыргызстана считает, что ситуация с религиозной свободой и условиями для мусульманского населения в стране лучше, чем в соседних государствах Центральной Азии.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

[English Кыргызча](#)

Женщины в платках в Кыргызстане реализовывают себя во всех жизненных сферах — преподаватели, врачи, спортсменки и общественные деятели.

Шайыргүл Латыпова, врач-невролог с 12-летним стажем Национального госпиталя, мать шестерых детей:

Шайыргүл Латыпова. Фото из личного архива

— Раньше я надевала платок только во время намаза. Куда бы ни ходила, всегда в сумке был платок. Трудно было представить, что всегда буду ходить покрытой.

Но спустя некоторое время, я начала чувствовать себя двуличной, и с каждым днем это чувство усиливалось. А после поездки супруга в хадж все изменилось, я стала носить платок и благодарю Всевышнего за это счастье.

В целом мои родные положительно относятся к моему внешнему виду, но среди знакомых есть те, кто считает, что я еще молода для того, чтобы надевать хиджаб.

Начальство и коллеги по работе поддержали мой выбор, так как знали, что я читаю намаз и держу пост во время Рамазана. В памяти только один случай, когда один профессор прилюдно отчитал заведующего отделения за то, что тот не проводит разъяснительные работы в коллективе и не говорит, что надевать платок — это плохо. На что заведующий ответил, что это выбор сотрудника и он его уважает. Мне же он сказал, чтобы я не расстраивалась из-за слов профессора.

Шайыргул Латыпова с коллегами. Фото из личного архива

Наше отделение проводит осмотр и лечение ветеранов Великой Отечественной и советско-афганской войн. В основном у пациентов хронические болезни, 1-2 раза в год они проходят лечение у нас. После того, как я надела платок, заметила, что доверие со стороны пациентов ко мне повысилось. Даже те, кто придерживается другой религии относятся ко мне лояльно.

В исламе говорится: получить образование – долг каждого. Я безгранично благодарна своим родителям, что нашла себя в медицине. Это они дали мне образование и направили на этот путь. Быть врачом и помогать людям — благородная профессия, я сопереживаю каждому пациенту. Добрым словом и хорошим уходом можно наполовину вылечить людей.

В последние годы в Кыргызстане среди женщин стало популярно носить разные виды платков. Это связано с широким распространением ислама среди населения.

По данным Государственной комиссии по делам религии Кыргызстана, в начале 2015 года количество религиозных объединений и организаций, зарегистрированных в стране, составляло 2,6 тысячи. К 2019 году их количество выросло до 3257, из них 2700 – исламские.

Читайте также: [Расим Челидзе: Государство может быть светским, но человек светским быть не обязан](#)

Если в 1990 году в Кыргызстане действовало 39 мечетей, то к 2014 году их количество в стране выросло до 2 362, а сегодня действуют 2600 мечетей.

Ношение хиджаба в школах, вузах или государственных учреждениях официально не запрещено в Кыргызстане. Министерство образования не дает четкого ответа на вопрос о том, можно ли носить ученикам платок и ссылается на требования о единой школьной форме.

Тем не менее происходят отдельные случаи, когда школьницы и учителя, которые носят платок, сталкиваются с дискриминацией и непониманием.

Читайте также: [Таджикистан: Между хиджабом и светскостью](#)

Жазгүл Келгенбаева — кандидат химических наук, заместитель декана факультета иностранных граждан в Кыргызской Государственной Медицинской Академии (КГМА) им. Ахунбаева.

Преподает химию для иностранных граждан на английском языке, проводит научные исследования по нанотехнологиям. Получила степень доктора (PhD) в японском университете по направлению «Нанотехнологии».

— Платок я начала носить когда училась в Японии. Для себя решила, что буду читать намаз как мусульманка и выполнять предписания Всевышнего. Платок – это не только мой внешний вид, но и проявление внутреннего мира. Для меня это показатель достатка и успешности.

Что касается отношения окружающих людей, то бывает, когда недолголюбивают из-за одеяния. Но ни разу не было случая,

Жазгүл Келгенбаева. Фото из личного архива

чтобы в лицо говорили неприятности. Ни во время учебы, ни во время работы я не сталкивалась с какими-либо препятствиями из-за ношения платка. С агрессией со стороны окружающих тоже.

Мы говорим, что в нашей стране демократия, а это означает не только право выбора одежды, но и право относиться одинаково ко всем, вне зависимости от внешнего вида.

Что касается запретов хиджаба в школах, то в нашем обществе и без этого очень много проблем, требующих решения. Многие девушки не доучиваются в школах, бросают учебу, преждевременно беременеют, рано становятся взрослыми. Нужно дать правильное воспитание подрастающим дочерям, ставить их на верный путь, вместо введения каких-либо запретов.

Согласно недавно проведенному [исследованию](#) Института исламоведения, молодежь считает, что ситуация с религиозной свободой и условиями для мусульманского населения в Кыргызстане лучше, чем в соседних государствах Центральной Азии, России, странах Запада и Китае.

Читайте также: [Одеяние раздора. Как в Казахстане борются с хиджабами в школах](#)

Об этом же [свидетельствуют](#) и результаты социологического исследования Госкомиссии по делам религии, проведенного в 2016 году – каждый третий респондент сообщил, что относится положительно к женщинам в хиджабах.

Шахризада Аданова – общественный деятель, основатель фонда [Aiymdar KG](#), в прошлом — журналистка. Фонд работает 3 года и оказывает юридическую и моральную помощь женщинам в миграции, помогает им быть социально активными.

— Я ношу платок уже более трех лет, пришла к этому в результате собственных рассуждений о жизни. В исламе говорится, что женщина должна быть покрытой от чужого взора. Это есть и в наших традициях.

Когда я впервые надела платок, мои родители были против. Я сказала, что им непривычно, потому что они росли в Советском Союзе, объяснила, что так будет спокойнее им же самим. После этого они отнеслись с пониманием.

С негативом со стороны общества, к сожалению, сталкиваюсь иногда. Некоторые говорят, что я оделась как арабка, но на самом деле они сами не видели какая одежда у арабов. Я же ношу не арабскую, а мусульманскую одежду. Быть покрытой – долг мусульманки.

В жизни ношение платка мне не мешает. Это же вид одежды, как он может препятствовать чему-либо? Напротив, мой внешний вид вызывает больше доверия у окружающих.

Хорошо, что у нас свободная страна, каждый волен надевать то, что по душе. Я считаю, не важно как человек одевается, важно какими навыками он обладает. Если человек образован, у него широкий кругозор и он владеет несколькими языками, его не могут отсеять при приеме на работу. Он никогда не будет обделен чем-либо, так как его знания и навыки всегда будут необходимы обществу.

Шахризада Аданова. Фото из личного архива

На базарах Бишкека можно найти платки на любой вкус. Photo: CABAR.asia

Сегодня на рынках Кыргызстана можно увидеть самые различные платки на любой вкус. Это модно, красиво и женственно, а некоторые покупательницы, случайно примерив, решают для себя носить платок всегда.

Читайте также: [Хиджаб - не повод ограничивать себя](#)

Гүлбарчын Келдибекова, мать четверых детей, занимается таэквондо более года:

Гүлбарчын Келдибекова (справа). Фото из личного архива

— Платок я надела совершенно случайно — примерила на рынке с подругами, которые на тот момент уже его носили. Они выбирали, мерили, и я решила примерить. Мне очень понравилось.

Когда пришла домой, муж был очень удивлен и сказал, что это баловство и завтра я его скорее всего сниму. Однако с тех пор платок я ношу постоянно, постепенно начала читать и намаз.

Платок сдерживает меня от плохих поступков. Хочется всегда быть достойной его, соответствовать ему.

Окружающие тепло приняли меня в новом образе, в нем я выгляжу опрятной и ухоженной.

Фото из личного архива Г. Келдибековой

Год назад я начала заниматься спортом. Занятие таэквондо – это лучший антистресс для меня. После тренировок я чувствую как становится легче и на душе, и на теле. В нашем спортзале тренируется много девушек в платках и я иногда помогаю тренеру.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».